СН+
Свободные новости плюс.
16+
№22 (917)
Вторник 1 июня 2021 года
E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com.

ЗАМЕТКИ ДИЛЕТАНТА

об одном из откровений, прозвучавшем в Овальном зале

Кто ищет, тот всегда найдет, тем более, когда речь идет не о поиске философского камня, а о поиске... врагов. И какие перспективы? И какие перспективы!!! Всех не перечислить. Список обширен, поэтому ограничусь главной: «жить впроголодь, как это было в 90-е, мы никогда не будем». Таков промежуточный итог следования единственно верным курсом на протяжении 27 лет. То ли еще будет!

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

Наш успех – их зависть. Отсюда непрерывные попытки навязать нам так называемые реформы, суть которых – уничтожение белорусской экономики. Но у нас есть кому бдеть, есть кому отделять зерна от плевел, а мух от котлет. Предложения реформаторов-доброхотов, способные довести страну за сутки до нищеты, не пройдут.

Обратимся к цифрам, ни на минуту на забывая при этом, что они подготовлены Международным валютным фондом. Вглядитесь в таблицу. Из нее следует, что Литва по ВВП (ППС) на душу населения почти в два раза обогнала Синеокую. Но кто, находясь в здравом уме и твердой памяти примет близко к сердцу информацию, подготовленную конторой Рокфеллеров и Ротшильдов?

«Мобилизоваться по максимуму!»

Страны по ВВП (ППС) на душу населения (тыс. долл.) в 2020 г.

Страна	Место в списке	ВВП (ПНС)
Литва	34	38,8
Эстония	37	37,7
Польша	38	34,8
Латвия	43	31,5
Беларусь	61	20,2

ППС расшифровывается как «паритет покупательной способности». Незнакомым с этой аббревиатурой рекомендую погуглить.

26 мая не стало одним из проходных дней в новейшей истории Белорусской модели. Откровения, прозвучавшие в этот день в Овальном зале Дома Правительства, аналитики еще долго будут обсуждать. Бог им в помощь!

В центре внимания, естественно, оказалась история с ирландским лоукостером компании Ryanair. Мне к умным словам коллег добавить нечего. Поэтому ограничусь анализом одного предложения, оставшегося в тени Боинга, чудом избежавшего катастрофы: «Сегодня мы должны бежать еще быстрее, мобилизоваться по максимуму!»

Сокращу предложение до глагола «мобилизоваться», пришедшего к нам из французского языка.

ОКОНЧАНИЕ НА 11-Й СТР.

АПАТЫЯ І МАБІЛІЗАЦЫЯ

Адно з частых пытанняў: што сталася з палітычнай мабілізацыяй беларусаў, якая назіралася ў мінулым годзе, асабліва ў другой палове?

1. У жніўні мінулага года многія задавалі іншае пытанне: што сталася з палітычнай апатыяй, якая была яскравай у ходзе парламенцкай кампаніі-2019 і прэзідэнцкай-2015. Апытанні WVS у 2018 выявівілі зніжэнне гатоўнасці браць удзел у дэманстрацыях, хоць і на папярэдніх этапах гэта гатоўнасць была невысокай.

Нічога дзіўнага, што напрыканцы 2019 года сур'ёзныя эксперты прагназавалі, што ў 2020 не будзе ніякіх або амаль ніякіх акцый пратэсту. Да экспертаў прэтэнзій няма – яны зыходзілі з тых дадзеных, якія былі на той момант. Але рэчаіснасць прыпаднесла сюрпрыз – у другой палове 2020 года адбылася беспрэцэдэнтная палітычная мабілізацыя.

2. Згодна з Індэксам V-Dem, пра-дэмакратычная мабілізацыя ў Беларусі ў 2020 трапіла ў топ-15 самых маштабных і працяглых выпадкаў мабілізацыі сярод больш за 100 краін за апошнія 50 гадоў. Нават украінская мабілізацыя ў 2014 і венесуэльская ў 2017-ым саступаюць

(Венесуэльская на піку была больш магутнай, чым у Беларусі, але яна атрымала крыху менш пунктаў, хутчэй за ўсё, з-за таго, што саступала беларускай па працягласці, частаце і разнастайнасці акцый).

3. Пасля масавай мабілізацыі наступае спад – гэта частая, амаль паўсюдная з'ява. Самая працяглая мабілізацыя мела месца ў Паўднёва-афрыканскай Рэспубліцы ў 1976-78 гадах. Але і яна пайшла на спад, не дамогшыся на той час мэтаў. Адна з наймагутнейшых мабілізацый мела месца ў 1980 годзе ў Польшчы (яна была, як і ў Беларусі ў 2020 ацэнена на 3,99 пункты). Але пасля ўвядзення ваеннага становішча адбылася дэ-мабілізацыя – грамадства прытаілася, закрылася ў сабе, члены Салідарнасці часцей абіралі асцярожную тактыку).

4. Маштабная мабілізацыя пакідае след у грамадстве, ментальнасці людзей, у тым ліку (ці ў першую чаргу) у галовах наменклатуры і сілавікоў. Пры наступнай слабінцы рэжыму мабілізацыя часцяком узнаўляецца і новыя кавалкі сістэмы адвальваюцца. А часам і фундаменты рушацца.

5. Міжнародны кантэкст дужа важны. Бывае, што змяняецца структура сусветнай гегемоніі – і тады пратэсты з лёгкасцю дамагаюцца трансфармацый. Бывае, калі ёсць вірусападобныя працэсы ў рэгіёне – у большасці краін, адной па адным, адбываюцца пратэсты і шмат дзе звяргаюцца рэжымы. Тады таксама лягчэй дамагчыся зменаў.

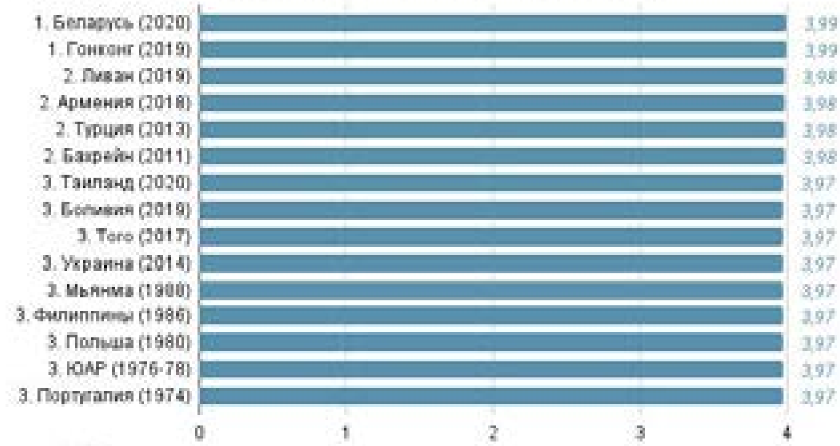
Беларускі пратэст адбыўся тады, калі ні першае, ні другое не мае месца. Больш таго, свет быў заклапочаны пандэміяй. Рэгіянальны асілак – Расія – падтрымала рэжым. Міжнародны кантэкст не на карысць прыхільнікаў перамен. Але гэта не вырак. Гэта толькі адзін з фактараў, што праўда, важных.

6. Што яшчэ. Аналагічна як існуе пра-дэмакратычная мабілізацыя, існуе нешта такое, як пра-аўтарытарная мабілізацыя. Аўтакраты, паколькі зацікаўлены ў пасіўнасці грамадзян, не дужа спрыяюць мабілізацыі «сваіх», але ўсё ж у нейкай ступені гэта робяць.

Характэрнай рысай беларускай сітуацыі ёсць тое, што тут у цэлым нізкі ўзровень прааўтарытарнай мабілізацыі. Пра гэта варта памятаць, калі сутыкаецеся з эпізодычнай ваяўнічасцю тзв. ябацек. Яны ёсць у любой аўтакратыі, але ў большасці аўтакратыях яны больш ваяўнічыя і больш актыўныя. Нашы мала актыўныя насамрэч. Актывізацыя адбылася ў 2020 годзе, але ўсё-роўна яна не ідзе ў параўнанне з прааўтарытарнай актывізацыяй ў Турцыі ў 2013 ці ў Польшчы ў 1980-81.

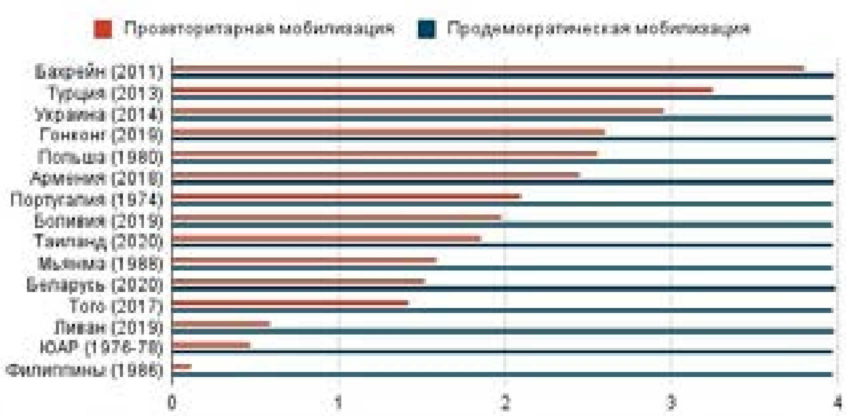
І вось гэта будзе іграць вялікую ролю на наступных этапах. Млявыя прыхільнікі аўтакратыі супраць энэргічных і крэатыўных прыхільнікаў перамен. Тут сілы сапраўды няроўныя. Няроўныя на карысць дэмакратычнага руху.

График 1. Топ-15 самых масштабных и продолжительных случаев продемократической мобилизации за 1970–2020 (шкала от 0 до 4)

Источник: V-Dem

График 2. Проавторитарная мобилизация в ответ на мобилизацию сторонников демократии. 15 топ-случаев демократической мобилизации (шкала от 0 до 4)

Источник: V-Dem

ПЁТР **РУДКОЎСКІ**

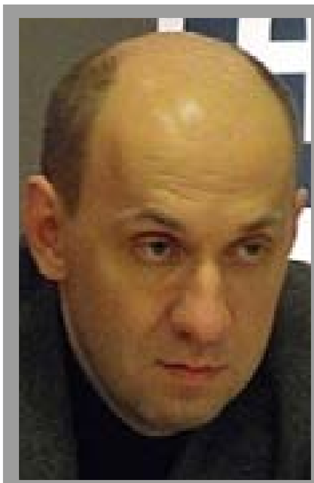

ТУРЦИИ НУЖЕН БЕЛАРУСКИЙ РЕЖИМ. ДЛЯ ЧЕГО?

Почему Анкара отказалась поддержать жесткие формулировки в заявлении НАТО о «приземлении» самолета Ryanair.

АНДРЕЙ ПОРОТНИКОВ
ЭКСПЕРТ

В конце прошедшей недели стало известно, что Турция выступила резко против жесткой формулировки позиции Альянса по инциденту с европейским самолетом. Соответствующее заявление не включило санкционных мер в отношении официальной беларуской власти, на которых настаивали союзники из стран Балтии и Польша.

Анкара добилась того, чтобы любое упоминание о поддержке новых санкций Запада в отношении Беларуси и призывы к освобождению политзаключенных были исключены из текста. Западные наблюдатели сделали вывод, что турецкая позиция была обусловлена желанием сохранить связи с Москвой, с которой Анкара сотрудничает по части закупки систем ПВО.

Довольно странный вывод с учетом того, что после турецких заявлений по поводу концентрации российских войск на границе с Украиной, Москва вновь прекратила авиасообщение между двумя странами.

Чем могла бы, кстати, с пользой для себя воспользоваться наша Белавиа, если бы кое-кому не пришла в голову счастливая идея принуждения к посадке европейского лайнера.

Получается, что вписаться в ситуацию, которую многие расценивали как пороговую перед очередной российско-украинской войной Анкара не побоялась. А вот в ситуации с Минском – внезапно вспомнила о закупках вооружения в России и о том, как на это может повлиять декларация НАТО. Кстати, а как она могла бы повлиять? Очевидно, что никак. Ибо документ политический и в основном символический. И Россию не затрагивает вовсе.

На самом деле турецкая позиция обусловлена не отношениями с Москвой, а отношениями с Минском в сфере военно-технического сотрудничества. Судя по характеру публичных коммуникаций чиновников двух стран, в настоящее время либо на этапе обсуждения, либо на этапе реализации находятся несколько проектов, которые для турок имеют большое значение.

Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что на беларуско-турецкие отношения не повлияли даже разница в подходах двух сторон относительно войн в Сирии и Ливии. Минск традиционно заигрывает с алавитским режимом в Дамаске. Турция поддерживает исламистских повстанцев-суннитов. В Ливии беларуские симпатии были на стороне самопровозглашенного фельдмаршала Хафтара, в то время как Анкара поддержала Правительство национального единства. Беларусь на высшем политическом уровне демонстрирует заинтересованность в развитии всестороннего сотрудничества с Египтом. Последний вместе с Израилем, Кипром и Грецией формируют антитурецкий блок в восточном Средиземноморье.

С учетом крайне трепетного отношения турок к вопросам национального престижа и своего международного статуса как региональной державы, поддержка Минском конкурентов Анкары должна была бы вызвать как раз жесткость позиции последней по беларускому вопросу. И если этого не произошло, значит туркам беларуский режим нужен. Очень нужен.

Специфика сотрудничества в сфере безопасности такова, что большинство ее направлений скрыто от глаз стороннего наблюдателя. А в Беларуси, где напрочь отсутствует какой-либо гражданский надзор за этой сферой (включая даже парламентский в части торговли вооружением), приходится оперировать гипотезами, а не фактами.

Так что турецкие мотивы в смягчении заявления НАТО остаются в тумане. Ну или почти в тумане.

ВРЕМЯ УКЛОНЯТЬСЯ ОТ ОБЪЯТИЙ

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

ПОЛИТ-ЛИКБЕЗ

Отечество в опасности! Декрет № 2 «О защите суверенитета и конституционного строя» не высосан из пальца и не взят с потолка. Конституционный строй в стране под белыми крыльями нуждается в защите. С этим не поспоришь.

Возьмем, для примера 35-ю статью Конституции: «Свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом».

Это в теории. А на практике? Если я на своем балконе вывешу между белыми трусами красные, то какова вероятность того, что ко мне не постучатся в дверь аккуратно подстриженные молодые люди? Опыт, сын ошибок трудных, подсказывает, что она (вероятность) близка к 100%.

Вывешенное на балконе приватизированной квартиры в неправильной последовательности исподнее сегодня приравнивается к пикету. Я – не юрист, спорить не стану. Пусть будет пикет. Но пикетирование, не нарушающее порядок и права других граждан, гарантируются в Беларуси государством.

Ау, государство, ты где? Чем ты там занято? Охраной независимости и суверенитета? А смысл? О какой независимости и о каком суверенитете может идти речь, когда в стране нарушаются базовые права граждан?

18 мая на заседании Совета Безопасности обсуждался вопрос о повышение роли этого коллегиального органа в жизни государства. Не обошли своим вниманием участники заседания и «агрессивные попытки превратить Беларусь, по терминологии США, в «несостоявшееся государство»».

О несостоявшихся государствах (failed states) за последнее время написано немало. В наш динамичный век «кто не успел, тот опоздал». Опаздывают же в первую очередь идущие своим путем, т.е. неспособные вписаться в мейнстрим (основной поток).

Декрет № 2 закрепил за Советом Безопасности жизненно важные функции. «Такое расширение полномочий будет способствовать обеспечению стабильной и безопасной работы всего государства и каждого человека». Каждого, следовательно, меня и членов моей семьи.

Отлегло. Читаю и перечитываю, а на вопрос жены: «Посмотри, дорогой, я в правильном порядке развесила на балконе белье?» мне теперь есть, что ответить.

Спасибо Декрету № 2. Если бы не та оперативность, с которой он был подписан, «наши дети ходили бы в лаптях и опять под плеткой. «Ну не нужно нашим детям это!» Согласен, не нужно.

Властную вертикаль не следует путать с пилоном

Как и положено судьбоносному документу, подписание Декрета № 2 было анонсировано заранее: «Это будет одно из принципиальных моих решений за четверть века <...>. Это будет очень серьезно».

Сразу же начались гадания по поводу содержания будущего декрета. Но для тех, кто с белорусской реальностью знаком не по картинкам государственных телеканалов, проблемы не возникло.

Белорусская культура властицентрична. Предлагаю проделать мысленный эксперимент: с помощью блендера создать однородную субстанцию из всех элементов культуры и дать ей устояться. По истечению некоторого времени начнется процесс кристаллизации, конечным результатом которого станет... властная вертикаль с национальным лидером (батькой и т.п.) во главе.

Существует расхожее мнение, что властная конструкция держится на единственной персоне. Но так ли это? Сторонникам подобной теории рекомендую заточить карандаш и поставить его на острие. Получилось? То-то же!

Властную вертикаль не следует путать с пилоном, с помощью которого красотки возбуждают посетителей ночных клубов. Властная вертикаль – это своеобразная пирамида. Ее устойчивость определяется площадью основания. В случае Беларуси в основании пирамиды несложно разглядеть не только сотни тысяч силовиков, десятки тысяч чиновников и членов участковых избирательных комиссий, но и миллионы готовых безропотно откликаться на любые требования непосредственных руководителей.

Способна ли замена первого лица на вершине властной вертикале изменить что-либо в ее основании? И да, и нет. Если к моменту замены ресурс прежней политики исчерпан, то вероятность изменений высока (СССР после смерти Сталина и Черненко), если же нет, то извините... КНДР и Туркмения – тому пример.

Беларусь – не Туркмения, но на сколько Беларусская модель исчерпала свой ресурс, однозначно ответить сложно. Основная проблема любых прогнозов заключается в том, что устойчивость Беларусской модели определяется в большей степени уровнем поддержки со стороны России, чем внутренними факторами.

У России своих проблем хватает, но ее стабильность есть производная от объема природной ренты. Любые, даже самые пессимистические прогнозы показывают, что в ближайшие годы источник природной ренты у старшего брата Беларусской модели не иссякнет.

Противоречие нарастает

«Правительство, – как справедливо заметил 40-й президент США Рональд Рейган, – не решение нашей проблемы, правительство и есть наша проблема». Перенести данную оценку на белорусское правительство я бы не торопился.

Худо ли, бедно ли, но правительство в США подотчетно обществу, о чем свидетельствует регулярная смена хозяина Белого дома в результате выборов. Нашу главную проблему следует искать не на вершине, а в основании вертикали.

Безусловно, оно размывается. Носителям авторитарно-тоталитарной культуры с каждым годом все сложнее передавать свою «картину мира» детям и внукам. Однако не следует загонять самих себя в ловушку завышенных ожиданий. Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается.

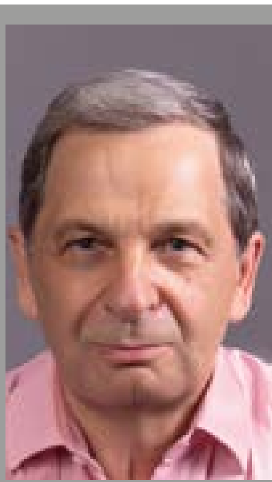
Тем не менее противоречия между сторонниками и противниками Беларусской модели нарастают. Это естественный процесс. Он идет от жизни. Даже обладая огромными ресурсами Государство для народа не в силах его затормозить.

Читаем в Экклезиасте: «Всему свое время, и время каждой вещи под небом». И далее: «время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий».

Последнее в год Народного единства важно вдвойне. На ближайшее время навык уклоняться от объятий может сыграть не меньшую роль, чем в свое время навык выстраивать цепи солидарности.

ЖУРНАЛИСТЫ ЗА РЕШЕТКОЙ. КТО И ПОЧЕМУ?

По данным Белорусской ассоциации журналистов, в настоящее время под арестом находится 29 представителей СМИ. Значительный рост числа журналистов-арестантов связан с заведением уголовного дела против сотрудников интернет-портала «TUT.BY». В чем обвиняют сотрудников различных редакций?

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Тут бай — в нокдауне

Нокдаун (с англ. knock-down – сокрушающий удар). В боксе это ситуация, когда боксер под воздействием удара не может подняться с настила ринга.

Нечто похожее испытали работники негосударственного интернет-портала TUT.BY, когда 18 мая с.г. к ним пришли представители Департамента финансовых расследований КГК Республики Беларусь. В результате руководители компании и больше десятка сотрудников были задержаны в рамках уголовного дела по ч.2 ст.234 УК («Уклонение от уплаты сумм налогов в особо крупном размере»).

По информации ДФР, компания ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА» являлась резидентом Парка высоких технологий и получала доходы за счет рекламной деятельности. Однако она не в полной мере производила отчисления в Фонд социальной защиты населения. Тем самым, государству был причинен ущерб более чем на миллион долларов США.

Представили компании расценили такую информацию как спекуляцию. В частности, они указали, что резиденты Парка высоких технологий имеют льготы по уплате таких взносов, а из полученных доходов сотрудники «TUT.BY» платили подоходный налог.

Как стало известно, директора компании Людмилу Чекину, заместителя директора Ирину Рыбалко, главного бухгалтера Анжелу Ассад, заместителя главного редактора Марию Новик, руководителя разработок Аллу Лопатко, главного редактора Марину Золотову, редактора Ольгу Лойко, журналистку Елену Толкачеву заключили под стражу в качестве подозреваемых. Юлия Чернявская, вдова основателя портала Юрия Зиссера, была допрошена в ДФР и находится под домашним арестом.

Следует отметить, что «TUT.BY» является одним из крупнейших в Беларуси медиа-ресурсов. У него более 3 млн. пользователей. Важно и то, что после президентских выборов 2020 г. журналисты портала активно освещали акции протеста, вели передачи с анализом ситуации в стране. Распространением оперативной и объективной информации «TUT.BY» вызывал недовольство властей. Не случайно он в январе 2021 г. по иску Министерства информации был лишен регистрации как СМИ, однако продолжил работу как ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА».

После возбуждения уголовного дела Мининформации на основании представления Генеральной прокуратуры безотлагательно приняло решение об ограничении доступа к интернет-ресурсу и его копиям.

Заявление с протестом по поводу уголовного преследования сотрудников «TUT.BY» сделали белорусские правозащитные организации. В нем, в частности, отмечается: «Спасылкі ўладаў на эканамічныя парушэнні, якія нібыта сталі падставай для перападу, ужо шмат гадоў актыўна выкарыстоўваюцца дзеля абгрунтавання рэпрэсіўных захадаў супраць праваабаронцаў, медыя, незалежных прафсаюзаў".

Действия белорусских властей против «TUT.BY» осудила международная организация «Репортеры без границ», а также депутаты Европейского парламента. 15 сотрудников портала, попавшие под уголовно-процессуальные санкции, были признаны политзаключенными.

Будущее расследование и судебное разбирательство позволит в большей степени составить представление о законности и обоснованности уголовного дела против руководителей и сотрудников, но уже сейчас видна политическая подоплека «наезда» властей на независимую медиа-структуру.

Атака на «Пресс-клуб»

Не менее показательным является уголовное дело против сотрудников культурно-просветительского учреждения «Журналистская мастерская Пресс-клуб». Его основательница, известный медиаменеджер Юлия Слуцкая с 22 декабря 2020 г. находится под стражей. Она была задержана в минском аэропорту при возвращении из зарубежной поездки. У нее дома и в офисе прошли обыски. Вместе с ней задержаны еще шесть человек, работающих в «Пресс-клубе». Среди них: Алла Шарко, Сергей Ольшевский, Сергей Якупов (позднее депортирован в Россию), Петр Слуцкий (сын Юлии). Также за решеткой оказалась Ксения Луцкина, бывший сотрудник Белтелерадиокомпании, которая участвовала в совместном проекте по созданию альтернативного телевидения.

Как и сотрудников «TUT.BY», Юлию Слуцкую и ее коллег органы следствия обвиняют в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере (ч.2 ст.243 УК). Родственники арестованных для погашения причиненного ущерба внесли на счет Следственного комитета 109 769 рублей.

Судя по письмам Юлии Слуцкой в адрес дочери, на следственные действия ее вызывают редко. Она, как и другие фигуранты дела, банально ждет очереди «на суд».

В защиту арестованных журналистов «Пресс-клуба» выступили: Белорусская ассоциация журналистов, Европейская федерация журналистов, «Репортеры без границ», посольство Великобритании в Беларуси.

* * *

В настоящее время в неволе находятся также осужденные корреспонденты Белсата Екатерина Андреева и Дарья Чульцова, бывший сотрудник Белапан Андрей Александров, гродненский журналист Андрей Почобут, аналитик и блогер Денис Ивашин. Еще ряд журналистов отбывают наказания в виде административного ареста. Это, в частности, сотрудник «TUT.BY» Любовь Касперович, могилевские журналисты Александр Бураков и Владимир Лапцевич, журналист газеты «Белорусы и рынок» Артем Майоров, фрилансер Алесь Силич.

Как стало известно, 24-25 мая с.г. были осуждены к административным арестам шесть технических работников «Белсата», задержанных во время вторжения силовиков в нелегальный офис студии.

Что является общим для журналистов, подвергшихся уголовным и административным мерам воздействия?

Они – «не свои» и не получают деньги от властей за работу. Более того, они распространяют критическую информацию о событиях в стране. Как результат – начинают «прессовать» под разными предлогами. Для заведения уголовных дел находят, как правило, финансовые нарушения, связанные с причинением ущерба государству. Журналистов, освещающих массовые акции, в нарушение Закона о СМИ, приравнивают к их участникам.

Получается, что независимые журналисты виноваты перед властью уже фактом своего существования. За распространение неугодной властям информации их привлекают к ответственности, прикрываясь формальными нарушениями законодательства.

Вот такая рискованная у нынешних журналистов работа: отвечать за каждое слово, за каждый кадр, а точнее за то, что стали журналистами негосударственных изданий.

ДАЧНО-ЗЕМЕЛЬНАЯ

Разберем фейки, факты и плюсы

В последние недели было несколько волн обсуждений нововведений в законодательстве, касающемся земли и недвижимости за городом. Поначалу выставили на общественное обсуждение проект указа, урезавший сроки строительства частных домов и грозивший гражданам, не успевшим уложиться в сроки, конфискацией земли и недостроя.

Потом появилась информация, что в Минском районе запретят выдавать землю под личное подсобное хозяйство.

А следом выставили на общественное обсуждение проект указа, по которому дачи можно будет переводить в жилые дома и земли СТ – в земли населенных пунктов.

Проект по урезанию сроков строительства был настолько злым в отношении самых малообеспеченных граждан, что его сняли с обсуждения и вряд ли когда-нибудь о нем вспомнят. А вот новости про дачи, которые станут деревнями и ЛПХ еще будут обсуждаться. Разберем, о чем речь.

НАТАЛЬЯ **ЛИТОВСКАЯ,**
ЭКСПЕРТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Под огороды – только непригодное для строительства дома

В Минском районе без аукционов земля не выделяется даже многодетным. Но жители населенных пунктов до сих пор имеют право получать дополнительные наделы под личное подсобное хозяйство (огороды, сараи для хранения инвентаря и продукции). И местные исполкомы вроде как не имеют право отказать. Особо наглые граждане "выбивали" себе неплохие, в 10-15 соток наделы даже в Щемыслице (недешевом пригороде столицы) – и застраивали их гостевыми домами, банями. А то и вовсе выставляли на продажу.

Земля под Минском дорогая, на аукционах уходит по 30-90 тысяч долларов за 9-15 соток, понятно, что ситуация с халявной раздачей не могла не смущать чиновников.

В общем, Минский областной исполнительный комитет обратился к Лукашенко с просьбой приостановить на территории Минского района выделение участков для ведения личного подсобного хозяйства. Но не всех, а только тех, что пригодны для строительства жилых домов. То есть если к участку жителя деревни примыкает надел, на котором по нормам ничего не построишь, его по-прежнему могут передать в ЛПХ.

Впрочем, что именно будет в документе, неизвестно. В теории могут прописать усиление надзора (читай – ревизию участков, выделенных под ЛПХ, пригодных для строительства жилого дома и используемых не по целевому назначению. С последующими штрафами или даже конфискацией). Но это не более, чем догадки – документа нет.

Дачи разрешат переводить в жилые дома, товарищества – в населенные пункты

Проект указа «О садоводческих товариществах» вынесен на общественно обсуждение – и общественность им серьезно заинтересовалась. Проект не критикуют, а значит, есть вероятность, что указ будет принят.

Что в нем главное? Предлагают разрешить переводить садовые дома в жилые. При переводе садовых домиков в жилые дома будет изменяться и целевое назначение участков – они будут переводиться в категорию участков, предоставленных для строительства и обслуживания жилого дома.

Надо заметить, что земля под Минском дорогая, и те, кто не мог позволить себе купить участок под строительство дома, не имел средств быстро построить дом, но очень хотел жить за городом, покупали наделы в ближайших садовых товариществах. Недорогие пустые или с лачугами под снос. И не спеша строили что-то пригодное для круглогодичного проживания.

Эти люди ждали указа – ведь тарифы в садовых товариществах не субсидируемые (только в последние годы дали льготы пенсионерам) – содержать полноценный дом в СТ выходит значительно дороже,

РЕВОЛЮЦИЯ ПОД МИНСКОМ?

чем в соседней к нему деревне.

Но не для них делался этот указ. Вот экскурс в недалекую историю.

Особенно активно, с 2009-го по 2015-й, под Минском выделялись большие куски земли под коллективное садоводство. Планировались они изначально как коттеджные поселки, участки — 10-15 соток, широкие проезды, возможность подвести газ. Электрифицировали их даже быстрей, чем новые коттеджные поселки. Потому что в садоводах числились исключительно силовики, чиновники и работники государственных СМИ.

Об этом в свое время много писали — в 2010-м зарегистрировано СТ Телепашня у деревни Мочаны, в 2011-м — чиновничья "Моя отрада" у деревни Закаблуки, на Дубровском водохранилище получили земли сотрудники КГБ, на Птичи — служба безопасности президента и администрации президента, милиция — у Минского моря и Лапаровичей. Из успевших зарегистрироваться в последний момент — три садовых товарищества у деревни Гончаровка в Смолевичском районе (Вектор-2012, Стрелец-2014 и Лавина-2014).

Спешили, потому что кормушка закрывалась. Указом президента с 1 января 2015 года в пригородной зоне города Минска запретили создавать новые садоводческие товарищества и дачные кооперативы. Это (заодно) подняло цену на землю в свежих СТ.

Вместе с запретом на выделение земель под дачи, указ вводил пятилетний запрет на продажу участков в новых СТ, отсчет шел с момента госрегистрации прав на надел. Права в некоторых регистрировали в 2015-2016-м. Запрет на отчуждение истекает в этом году.

Так что выход указа "назрел". Одни государевы люди построились и хотят, чтоб государство обеспечило все "плюшки", доступные деревенским (льготный газ, дешевое электричество), другие хотят продать землю и наконец заработать.

А вот бедным владельцам домов на 5-6 сотках на плюшки, судя по всему, рассчитывать не стоит. В указе прописано черным по белому: "разрешить переводить садовые дома в жилые в порядке, установленном жилищным законодательством для перевода нежилого помещения в жилое".

Как вы понимаете, к жилой застройке есть определенные требования. По тем же пожарным разрывам (не менее 15 метров от стены до стены дома), по возможности проехать к дому пожарной машине (проезд не менее 4 метров шириной), по санитарным нормам и т.д. В общем, местный райисполком откажет в переводе помещения из нежилого в жилое, если "перевод нежилого помещения в жилое не соответствует правилам градостроительства, природоохранным, санитарным, противопожарным и иным требованиям технических нормативных правовых актов".

При этом новые СТ легко могут стать деревнями. Но не так быстро.

В проекте указа уточняется: если в садоводческом товариществе более половины участков будут переведены в категорию «для обслуживания жилых домов», его правление сможет по решению общего собрания обратиться к местным властям с заявлением о включении территории товарищества в границу населенного пункта либо об образовании населенного пункта.

Понятно, что автоматически сделать дачи поселком невозможно, посему: местные исполкомы могут установить переходный период на срок не более 10 лет в целях создания необходимой инфраструктуры, в том числе для обеспечения исполнения государственных

минимальных социальных стандартов.

Так стоит ли покупать надел в "перспективном" СТ, чтобы сэкономить?

И да и нет.

Да, надел в перспективном СТ стоит дешевле, чем в пригородных населенных пунктах. Второй плюс — никто не будет диктовать сроки возведения дома.

А дальше начинаются переменные. Неизвестно, когда вступит в силу указ и вступит ли в этой редакции.

Неизвестно, будет ли вообще смысл перевода дома в жилой. Сейчас-то тарифы на газ и электричество для жилых домов субсидируемые, но никто не обещал, что они будут субсидируемые для жилых домов, расположенных на землях садовых товариществ.

Чтобы СТ стало деревней, необходимо больше половины собственников перевести свои садовые дома в жилые, и после этого у райисполкома будет еще до 10 лет на переоформление СТ в населенный пункт. А кто уверен, что через пять-семь лет вообще будет существовать такое понятие, как субсидируемые тарифы?

Резюме: дачи подорожают?

В общем, революции в дачном законодательстве не случилось. Так, задел на отдаленную перспективу. Хотя владельцы дач, которые когда-нибудь смогут стать населенными пунктами, будут во всю рекламировать светлое будущее. И обосновывать им ценник. Но...

Сейчас предложение загородной недвижимости — рекордно высокое. А спрос вялый, сделок очень мало, впрочем, и цены снижаются очень медленно. Роста дохода населения не прогнозируется, людей с хорошими доходами в стране все меньше. Летом ждут очередную волну эмиграции. Тренд вырисовывается очевидный — цены будут ползти вниз, причем во всех сегментах загородной недвижимости. Как бодро, вопрос открытый.

НЕ ВИНА ДЕТЕЙ — БЕДА ВСЕЙ СТРАНЫ...

Ирина Грушевая о прошлом, настоящем и будущем

Книгу о знаменитом фонде "Детям Чернобыля" я задумал написать давным-давно, еще при жизни его основателя Геннадия Грушевого. Причин тому множество, но самая главная в том, что за время работы фонда на оздоровлении за границей побывали более шестисот тысяч белорусских детей. Если прибавить их семьи и знакомых, получится город, сопоставимый с Минском...

АЛЕКСАНДР **ТОМКОВИЧ**, ЖУРНАЛИСТ, ПИСАТЕЛЬ

Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает...

Через короткое время после преждевременной смерти Геннадия Владимировича его жена и соратник Ирина Львовна Грушевая не только предложила вернуться к идее, но и приложила к ее реализации максимум усилий. Так пять лет назад появилась книга (с переводом на немецкий язык) "Философия доброты".

Сегодня Ирина Грушевая отвечает на вопросы "СН+".

— Если позволите, с философии и начнем. И не только потому, что философом был сам Геннадий Грушевой. Просто философию вашей деятельности часто сводят исключительно к оздоровлению за границей детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС?

— Это не совсем правильно...

В начале девяностых, особенно к 1994 году, казалось, мы создали человеческую базу для свободных демократических преобразований, но новая власть быстро всё повернула вспять. Оказалось, большинство людей еще не было готово к таким переменам. Как бы сказали сейчас, они повелись за популистом. Революция в мозгах не произошла.

Наши же идеи поддерживало относительно немного людей. По всей Беларуси 14 тысяч активистов занимались кропотливой работой, брали на себя ответственность за контакты, за огромный поток гуманитарной помощи, который шел из-за рубежа.

Эта помощь не была государственной, а организовывалась простыми людьми. С двух сторон. Как на Западе, так и у нас. Такого небывалого всеобщего подъема в истории Беларуси не было.

Неспроста позднее, в 2004 году, на большом заседании с участием ОБСЕ, послов западноевропейских стран, иностранных журналистов и представителей разных организаций в Минском международном образовательном центре тогдашний польский посол в Минске назвал нашу работу проектом века.

Власть всё хорошо понимала. В отличие от большинства ее оппонентов. Иногда я с грустью думаю о том, что, к сожалению, далеко не многие осознавали суть преобразований в сознании людей, в их психологии, смысл тех изменений, которые происходили благодаря личному опыту участников проектов фонда «Детям Чернобыля».

Геннадий, как только попал в Верховный совет 12 созыва, а ему тогда не было и сорока, сразу отказался от слов, действовал по принципу – «Пусть за меня говорят мои дела.» И кропотливо работал в регионах, практически оттуда не вылезал. Общался с людьми, пытался понять их мотивацию, налаживал контакты между нашими инициативами и западными группами, которые уже к середине 90-х годов благодаря усилиям Фонда «Детям Чернобыля» получили серьёзный опыт гуманитарного сотрудничества с нами.

Работа была очень плотной, но и репрессии усиливались с каждым днем. С белорусской стороны люди начали банально бояться, а создание Департамента по гуманитарной помощи в 1997 году и полное взятие под контроль любой инициативы – как в Беларуси, так и за рубежом,

значительно осложнило нашу работу.

К тому времени мы уже создали еще одну структуру, объединившую представителей разных стран, с целью использовать завязавшиеся отношения и углублять гуманитарное сотрудничество.

Она так и называлась: "Международная ассоциация гуманитарного сотрудничества". МАГС разрабатывала проекты, основанные на сотрудничестве людей из разных стран, давала возможность напрямую перенимать опыт гражданского общества демократических стран. Всё было в первый раз для нас. Хотелось, очень хотелось, чтобы и в Беларуси появились молодежные центры (их было в конечном счете 32, в тех регионах, где работали сильные группы Фонда « Детям Чернобыля», они назывались «Мастерскими будущего»), женские консультационные центры для жертв домашнего насилия и против торговли людьми, центры политического образования со стажировками в Германии, Норвегии, Шотландии, хотелось устраивать стажировки медиков, юристов, учителей, организовывать выставки беларусских художников в разных европейских городах, концерты музыкантов, встречи молодых экологов, политиков, правозащитников и журналистов, Форумы и конференции, марши мира, спортивные состязания. Мы думали, что было очень важно осознать свою значимость, ценность, стать интересными людьми для мира, а не просто бедненькими жертвами Чернобыля.

Геннадий очень болезненно реагировал на попытки видеть в нас лишь получателей гуманитарной помощи, распределяющих, так сказать, чужое добро. Он строил работу по принципу партнёрства. И во взаимоотношениях между своими группами не было такой элементарной схемы, когда одни дают, а другие только берут и за это благодарят. Я не скажу, что подобное плохо, но такие действия не отвечали стоящей перед нами цели.

Суть нашей философии в другом.

Мы хотели изменить нашу жизнь к лучшему. Сделать так, чтобы люди не только благодарили, но и сами что-то делали.

Чернобыльское движение на Западе раскололось именно по этой причине.

Наше условие было такое — помогите нам всему научиться, мы сами хотим быть интересными людьми, нести ответственность. Мы просим вас о поддержке, и всё определять будем вместе. А не вы одни будете решать, каких детей отправить на оздоровление, где что построить и т.п.

Подчеркну, в этом пункте человеческие мотивации разделились. Следует отметить, что такая философия пришлась не по душе не только некоторым нашим западным партнерам. Немало было и среди сограждан, которые не хотели себя чем-то обременять. Близость к неким благам была для них важнее всего

Была и еще одна тенденция.

Некоторые стремились поддерживать только своих единомышленников. В начале 90-х годов был очень большой спор между Зеноном Позняком и Геннадием Грушевым. Они напоминали стоящих друг напротив друга бойцовских петухов.

Зенон Станиславович очень сильно расстроился по поводу того, что дети, впервые приехавшие за границу, представляют нашу страну, по его мнению, не самым лучшим образом.

Опыта подготовки групп на оздоровление за границей у нас тогда, действительно, никакого не было. Мы просто брали на карте самые пострадавшие от радиации районы и тыкали туда пальцем. Именно оттуда и формировались группы: Брагин, Ветка, Хойники, Добруш, Белыничи....В итоге были жалобы от некоторых иностранцев, что наши дети не знают, как ходить в туалет, готовиться ко сну, чистить зубы...

Поначалу нас это тоже сильно смущало, но потом поняли, что это не вина детей, а беда всей нашей страны, раз подальше от столицы люди живут в очень примитивных условиях.

Позняк настаивал на том, что наша страна, нация должна выглядеть достойно, что среди детей должен происходить соответствующий отбор.

Геннадий придерживался другой точки зрения — мы посылаем детей из зараженных зон. Отбор может быть только по состоянию здоровья, по степени опасности, которой подвергаются люди. Никаких социальных, а тем более политических критериев быть не может.

По большому счету это и стало причиной некоторого дистанцирования от БНФ.

— Если память не изменяет, подобный спор был у Грушевого и со Станиславом Шушкевичем?

— Совершенно верно. Только там речь шла о коммунистической, партийной номенклатуре. Дескать, «неизвестно, чьи это дети сидят в самолете, прибывшем во Франкфурт», поэтому и приветствовать этих детей и встречавших их немецких активистов глава нового парламента Беларуси тогда не стал.

Геннадий не считал это важным. Главное для него было спасти жизнь и здоровье беларусских ребятишек. Ведь они все были из чернобыльской зоны! Потом они сами будут решать, какой политической линии придерживаться.

Когда говорят о работе фонда, действительно, вспоминают только о заграничных поездках чернобыльских детей. Безусловно, это было центральным пунктом нашей работы. Но далеко не единственным. Уже к концу прошлого века стало очевидно, что пострадавшие от аварии на ЧАЭС дети выросли. Бросить их, что называется, на произвол судьбы мы не могли. Именно тогда, (в конце 90-х годов) возникла и была осуществлена идея наших «Мастерских будущего» — социальных молодежных центров.

К сожалению, в беларусском гражданском обществе была мало понята суть этих проектов.

Все они проходили на волонтерских началах и это было что-то невероятное. Энергия била ключом. В людях проснулось желание делать добро, самим проявлять заботу о тех, кто в ней нуждается. Доброта, которая являлась основой работы фонда «Детям Чернобыля», стала энергией, изменившей и взгляд на мир, и на своё место в нём. Сколько молодых людей, волонтёривших в наших проектах, говорили мне, что никогда не чувствовали себя такими востребованными, такими нужными, важными. И что невероятно — многому они научились за очень короткий срок.

Они как бы аккумулировали опыт, который неосознанно получили во время оздоровления за границей. Понимание того, что можно жить по-другому, а государство может быть устроено иначе. Светлана Алексиевич как-то сказала:

«Ваш Фонд спасал детей дважды: он не только лечил, но и открывал им мир». Я бы сейчас добавила: мы открывали для ребят ещё и другое видение их собственного будущего.

Увы, многие тогда этого не увидели...

Тем не менее, я бы не спешила полностью отчаиваться. Надо надеяться. И мой любимый проект «Сад надежды имени Геннадия Грушевого» — символ этой самой надежды.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ)

Павінны нават дзеткі дапытвацца як сведкі

У гарадскім пасёлку Карэлічы Следчы камітэт прыслаў позву 8-гадовай дзяўчынцы. Яе бацька з 2007 года жыве за мяжою. Дзяўчынка — таксама грамадзянка іншай краіны, але мае дазвол на часовае пражыванне ў Беларусі. Супраць яе бацькі ўзбуджана крымінальная справа за каментарый у Telegram, таму ўсіх сваякоў выклікаюць на допыты.

Справы шыюць пінкертоны,
Быццам повары — бліны.
“Лягуць зоркі на пагоны, —
Пэўна, думаюць яны, —
Выглядацьмем як героі,
Налавіўшы бунтароў”.
І для гэтага парою
Наламаць гатовы дроў.
Скажам, дзіўную навіну
Абмяркоўваў Інтэрнэт:
Легла бабка ў дамавіну,
Паляцела ў іншы свет,
Ёй жа позву, як маланку,
Следчы выслаў наўздагон.
“Трэ на допыт заўтра ўранку
Прыляцець,” — сігналіў ён.
Люд ад гэтае навіны
Захлынаўся смехатой:
“Мусіць, сам цяпер павінны
Рай наведаць следчы той...”
Не жахлівым, дзякуй богу,
Быў на гэты раз кур’ёз.
Дзецюка ўзялі ў аблогу
Следакі. Але ўсур’ёз
Злыдня ўесці немагчыма:
Жыў мужчына за мяжой.
Тым не менш яму Радзіма
Не здавалася чужой,
І калі на Беларусі
Распачаўся “шум і гам”,
Ён свае заметкі мусіў
Размяшчаць у Telegram.
Ясна, што не дыфірамбы
Прысвячаў кіраўніку.
Следакі й рашылі: “Нам бы
Клёпкі ўставіць мужыку...”
І паслалі пінкертоны
Позвы ўсёй яго радні.
Хай апішуць шлях ягоны,
Чым займаўся дзень пры дні.
Трэба так закінуць вуду,
Каб пра злыдня сваякі
Падказалі з перапуду
Крымінальны факт які,
Бо пакуль што фактаў мала,
Каб “за рогі ўзяць быка”.
Позву нават “атрымала”
І маленькая дачка.
Толькі ўсё было ўпустую...
Ахапіў адчай, калі
Дапытаць дзяўчынку тую
Пінкертоны не змаглі.
А за чым была замінка?
З кабінета не відно,
Што з бацькамі і дзяўчынка
За мяжой жыве даўно.

* * *

Кожны дзень народным масам
Кроў псавалі “хапуны”.
Спакваля апошнім часам
Трохі схлынулі яны.
І над “і”, так мовіць, кропкі
Расстаўляюць следакі.
Ім самім бы ўставіць клёпкі —
Вывад просіцца такі...

Хто ў нас самы вучоны? Той, хто носіць пагоны

Восем экспертаў камісіі зрабілі выснову, што ў кнізе “Беларуская нацыянальная ідэя” “ўстаноўлена наяўнасць прыкмет экстрэмізму”. У склад камісіі ўваходзілі тры міліцэйскія начальнікі, два чыноўнікі з ідэалагічнага аддзела Мінскага аблвыканкама. Адзін з экспертаў прызнаўся, што кнігу ў 600 старонак “чытаў не ўсю, толькі па дыяганалі”...

Нам хто-ніхто сцвярджае ўжо,
Што ў Беларусі хутка
Усіх “паставяць пад ружжо” —
Да ўлады прыйдзе хунта.
— Уладу Бацька не аддасць!
Пярэчаць апаненты. —
Яму самому дужа ў масць
У крэсле прэзідэнта.
Чаго чакаць напраўду след —
Не разбяруцца й чэрці...
Але ж падпісаны Дэкрэт:
Пасля ягонай смерці
Павінны ўладу ўзяць Саўбез,
Каб не дайшло да бунту.
А там жа генералы спрэс —
Магчыма, створаць хунту,
А можа, іншым іх намер —
Харошым вельмі — будзе...
Ды зразумела ўжо цяпер,
Што пры пагонах людзі
Да Бацькі трапілі ў фавор —
Аўтарытэт трывалы,
І рэй вядуць з нядаўніх пор
У справах генералы.
Выходзіць гэтак, што яны
Ва ўсім, як кажуць, докі,
Бо інтэлект іх незямны —
Сягае пад аблокі.
Таму да дробязі любой
У іх даходзяць рукі.
І мудрацы, само сабой,
Што тычыцца навукі.
Яны чытаюць многа кніг,
Таму няма сюрпрызу,
Што “зверху” папрасілі іх
Правесці экспертызу.
“Вярхі” лічылі, не сакрэт,
Што выбар вельмі ўдалы:
На экстрэмізм “гросбух” як след
Праверацць генералы.
А каб было крыху лягчэй
Выконваць ім задачу,
І ідэолагаў яшчэ
Падкінулі ў прыдачу.
Вядома, не вялікі грэх,
Што кнігу не чыталі,
Калі ж вачыма хто прабег,
Дык “па дыяганалі”.

АЛЕСЬ НЯЎВЕСЬ

ВЕРШАВАНЫЯ ФЕЛЬЕТОНЫ

Няма сумнення, што і дзвюх
Хвілін экспертам досыць,
Каб ведаць: экстрэмісцкі дух
Кілаграмовы той “гросбух”
У душы ўсім прыўносіць.
А так бы і не зналі мы
Пра гэты дух нячысты,
І давялі б нас да турмы
“Пісакі-экстрэмісты”.
Ім, мудрацам, няма цаны,
Ім медалёў не шкода!

* * *

І Канстытуцыю яны
Напішуць для народа...

ЗАМЕТКИ ДИЛЕТАНТА

об одном из откровений, прозвучавшем в Овальном зале

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 1-Й СТР.

В том, что советская экономика была мобилизационной, полагаю, подробно разъяснять не требуется. Но советская экономика приказала долго жить не в последнюю очередь благодаря тому, что большинство представителей якобы новой исторической общности людей стали руководствоваться принципом: «Мы делаем вид, что работаем, они делают вид, что платят». Против лома всеобщей абыяковости у государства рабочих и крестьян адекватного приема не нашлось.

На протяжении тысячелетия элиты Руси, а затем Московии, Российской империи и СССР пытались мобилизовать личностные ресурсы подданных, одновременно нейтрализуя их личностные качества. Опыт своих исторических предшественников сегодня активно осваивают архитекторы Беларусской модели. Результат освоения отражен в приведенной выше таблице.

«Мобилизоваться по максимуму!» Сказать-то легко. Времена Павки Корчагина канули в Лету. Его наследники желают потреблять. Мир вещей вытеснил мир идей.

Слово российскому политологу Эмилю Паину: «Сегодня возможна лишь виртуальная мобилизация зрителей, которые мысленно почти тотально готовы поддержать любимого вождя, но не сходя с дивана, например, в телефонном социологическом опросе. А вот уже для организации Антимайдана и для других массовых действий в поддержку властей приходится нанимать клакеров или сгонять безыдейных статистов с помощью административного ресурса. О возможности же использовать мобилизацию для модернизации, хотя бы в архаичной форме индустриализации (строительства новых днепрогэсов), и говорить нечего — это утопия».

Горизонтальные связи vs. вертикальное подчинение

Такая вот реальность. Современным максимумам далеко до вчерашних минимумов, поскольку мобилизационная модель развития требует объединяющей общество высокой цели. Но за неимением гербовой бумаги пишут на простой, а за неимением высокой цели говорят о стабильности, под которой понимают сохранение политического порядка в неизменном виде.

Каждому авторитарно-тоталитарному режиму требуется свой системообразующий миф. Продолжительность жизни мифа определяет жизненный цикл режима. Вспомним фильм «Москва слезам не верит». С большинством его героев можно было смело пойти в разведку, но попробуйте представить, чтобы Катя (директор крупного предприятия) говорила идеологическими штампами. Попробовали? Получилось?

Проблема не в Кате. Фильм вышел на экран в 1979 г. До Перестройки оставалось шесть лет, но искренне верящих в коммунистический миф к этому времени невозможно было отыскать даже среди членов Политбюро.

Нынешний год объявлен в Беларуси годом Народного единства. Ответственность за единение (национальную солидарность) возложена на властную «вертикаль». Но если единение — цель, а мобилизация — средство, то какова вероятность успеха.

«Национальная солидарность, — поясняет публицист Михаил Пожарский, — это добровольные, горизонтальные связи. А мобилизация — система вертикального, приказного подчинения чужой воле. Нация рождается не тогда, когда солдаты маршируют вперед и с песней, а тогда, когда они возвращаются домой, превращаясь в гражданское общество. Фасад нации— не военные парады, а общественные организации, которых у нас почти нет».

Мы имеем то, что имеем

Но не сидеть же сложа руки. Вспомним лягушку, угадившую в кувшин с молоком. Есть такое мудреное слово «субституты» (от лат. substitutio — замена). В качестве субститута идеологии белорусам предложена внешняя политика. История с лоукостером — это как раз то, что доктор прописал.

Кто ищет, тот всегда найдет, тем более, когда речь идет не о поиске философского камня, а о поиске... врагов. Начали с ближайших соседей. Дальше-больше... И вот уже замелькало слово «патриотизм». Оно гармонично смотреться рядом со словом «преданность»: «Такие моменты (имеется в виду замена в Риге официального флага на БЧБ) возбуждают в нас чувство патриотизма и преданности. Мы становимся государственными людьми, народом».

Россиянам проще. Падение доходов они с лихвой компенсируют гордостью за огромную территорию, природными богатствами или военной мощью. Этих преимуществ белорусы лишены. Вот и приходится коллективную ущербность компенсировать героизацией насилия.

За неимением собственных мыслей в очередной раз прибегну к цитированию: «Насилие есть механизм варварского самоутверждения (в смысле тождественный эпохе варварства), активирующий глубоко лежащие слои культуры и архаические образцы поведения» (Лев Гудков, директор «Левада-центра»).

Несмотря на XXI век, белорусская политическая элита и значительная часть общества так и не смогли освободиться от глубоко лежащих слоев культуры. Поэтому мы имеем то, что имеем.

ПОРА ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Раневскую превратили в нержавеющий автомат по выдаче шуток. Большую часть из которых она не произносила. И в ее тени совершенно засохла Рина Зеленая, актриса с превосходным ч/ю. Но куда более изящным.

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ, WHO IS WHO

Некоторые шутки Зеленой приписали Раневской. Они дружили. Зеленая рекомендовала Раневскую на роль в «Подкидыше». Рина Васильевна была сценаристом (вместе с Барто), именно она подарила Фаине Георгиевне бессмертную фразу про Мулю, которая стала раневским проклятием. Зато спустя очень много лет, когда две старушки гуляли по Ботаническому саду, Раневская вдруг слово в слово повторила весь монолог ненавистной героини.

Зеленая сходу придумывала фразы и для своих героинь. Чему режиссеры лишь радовались. «Такие губы сейчас не носят!» – это она. Бьютихак из кинофильма «Весна».

В юности Зеленая приятельствовала с Маяковским и как-то даже обыграла его в бильярд. Маяковский такого не ожидал от крохотной девчонки, обалдел. С кем она только не приятельствовала, озорница. Однажды на теннисном корте к ней подошел долговязый парень, попросил, чтобы Зеленая читала со сцены его детские стихи. Стихи ей понравились, согласилась. Долговязый ходил на эти ее концерты и потом Рина заодно его кормила, он был вечно голодный и без денег. Покупала ему по шесть отбивных. Долговязого звали Сергей Михалков.

Она шутила легко, обаятельно, быстро. Уже совсем пожилой возвращалась с Ливановым после съемок очередного «Холмса», в микроавтобусе. В них врезалась машина. Маленькая Рина Васильна перелетела через весь салон – прямо к Ливанову на колени. Отчеканила: «Спокуха – я с вами!»

К себе относилась иронично. На съемках последнего «Холмса», когда ей было 85, сказала режиссеру Игорю Масленникову: «Называйте меня теперь Руина Зеленая».

...Ей никак не давали звание Народной СССР. Она шутила: «Если и дадут – то за сорок минут до смерти». 1 апреля 1991 года Горбачев наконец подписал указ о присвоении звания. Именно в этот день Рина Зеленая умерла.

Критика – это когда нас не любят и хотят избавиться...

Диккенс критиковал свою жену – она слишком полная. Оттого, что ест много жирной пищи и все на диване лежит. Она глупая и не о чем разговаривать. Детям мало внимания уделяет. И с психикой у неё неладно; припадки ревности и слезы на ровном месте.

АННА КИРЬЯНОВА, KANGAROO

И великий, мой любимый писатель написал публичное письмо о своей жене – с критикой. И читатели сочувствовали гению.

А я весь день думаю: немудрено растолстеть, если за 12 лет родишь 10 детей. Троих похоронишь. Будешь тут лежать на диване без сил. И трудно десятерым детям, мужу, родственникам и гостям уделить много внимания...

И покажешься глупой и неуклюжей, хотя вот в Америку на страшном пароходе она с мужем плавала; и детей храбро рожала.

И с психикой – и мы бы заплакали, если бы по ошибке домой доставили браслет, который муж купил юной актрисе...

В этой актрисе и было все дело – жена постарела и расплылась. А девушке было 18 лет. Вот и все. Не в жене было дело. Опостылела она, а развод не приветствовался.

И Диккенс приказал заложить кирпичом проход на свою половину спальни – несколько демонстративно, мягко говоря.

И эта толстая, глупая и ненормальная жена встала, надела шляпку и навсегда уехала из дому. Чтобы не унижаться. Не слушать критику и не читать её в журналах. И детей ей не отдали. Так она и прожила остаток жизни одна. И, когда писатель умер, только и попросила – опубликуйте письма, которые мне Чарльз писал в юности. Пожалуйста! Пусть все знают, что он любил меня; а я была стройной, весёлой, остроумной...

Но даже это не сделали. И критика – это когда нас не любят, вот что я думаю. И хотят избавиться. Но не признаются в этом даже себе. И лучше надеть шляпку и уйти – как сделала эта смелая и благородная женщина...